

Бён Су не мог понять, пьет ли он горячий шоколад через рот или через нос, его мозг был на взводе, когда он смотрел на Ма Ру. Какой-то парень, которого он встретил впервые в жизни, угощал его горячим шоколадом просто так. Раньше он бы с радостью выпил его, ни о чем не беспокоясь, но сейчас он пытался понять, почему его угощают этим напитком. Ему не нравилось, как далеко он заходит в своих размышлениях, но это не меняло того факта, что именно об этом он думал в данный момент.

— Я услышал твой телефонный звонок недавно.

—

Смушение сразу же охватило его: подумать только, что факт того, что он был ужасным сыном, раскрылся в школе.

— Другие часто задирают тебя?

— ...Н-нет. Меня не обижают.

Бён Су почувствовал, как по его шее пробежал холодок. Может быть, хулиганы подослали этого парня, чтобы проверить его? Чан Ху легко мог так поступить с ним, он плотно сомкнул губы и улыбнулся. И в то же время его скрючивало от стыда.

— Сказать "да" всегда сложно.

— О ч-чем ты говоришь? Они все хорошие ребята. Ты даже не из моего класса. Ты не знаешь, какой у меня класс. Они все... Хорошие люди.

Он начал говорить всякую ерунду, чтобы оправдаться. Единственное, в чем он стал лучше после перехода в старшую школу, похоже, так это во лжи. В отличие от его оценок, к сожалению. В голове у него царил полный беспорядок, но Бён Су продолжал говорить о своих друзьях с таким энтузиазмом, насколько хватало сил. Самое смешное, что от таких разговоров его злость на них начала уменьшаться.

«Верно, все они были хорошими людьми. Станным был только я. И Чан Ху такой же. Он не был бы таким, если бы я вел себя немного лучше.»

Повторяя про себя одни и те же слова снова и снова, Бён Су встал со своего места и сообщил, что уходит. Да и какая разница, что это была проверка Чан {у? Он не сделал ничего плохого и может спокойно идти домой.

— Ты можешь начать думать так на самом деле, если будешь продолжать промывать себе мозги подобным образом.

Бён Су повернулся и посмотрел на Ма Ру, который смотрел прямо на него.

— Промывать мозги? Я правда...

— Нет лучшего метода промывки мозгов, чем повторять про себя ложь.

— Я никогда не лгал.

— Правда?

Ма Ру вдруг подошел и положил руку на плечо Бён Су. Что он задумал?

— Чан Ху, скорее всего, все еще у входа школы.

— Что?

— Ты разве не сказал, что вы друзья? Пойдём.

— Нет!

— Почему? Я думал, вы друзья?

— Да, но мы не такие уж хорошие друзья.

— Но друзья есть друзья. Пойдем, поговорим с ним.

Бён Су стиснул зубы и оттолкнул Ма Ру. Он понял, что совершил ошибку, но это было лучше, чем тащиться в Чан Ху. Бён Су тут же извинился.

— Прости, я не обидел тебя, правда?

— Я знаю, о чем ты думаешь. Ты думаешь, что я с Чан Ху, да? Я не с ним. На самом деле я здесь с тобой, потому что хочу заставить его утихнуть, пока он еще не разошелся.

Что за чушь несет этот парень? Он здесь, чтобы заставить Чан Ху замолчать? Бён Су не мог понять, что имел в виду Ма Ру. Что вообще может сделать такая жертва, как он сам?

— Разве ты не мечтаешь об этом? Дать отпор парням, которые над тобой издевались?

—

— Приходить в школу уже не очень весело, верно? Ты просто хочешь пойти домой. Оставаясь в школе, ты чувствуешь лишь еще большую боль. В итоге ты просто выражаешь свою злость на своих бедных родителей.

Живот Бён Су скрутило, казалось, что его вот-вот стошнит. Он чувствовал, как внутри него закипают гнев и обида. Как этот парень смеет вести себя так, будто он все знает?

— Наверное, в школе к тебе относятся как к неудачнику. У тебя даже нет друзей, с которыми ты мог бы вернуться домой. Ты даже не знаешь, сколько денег у тебя сейчас забрали, верно? Так как подсчитывать их в какой-то момент стало слишком больно.

—

— Ты, наверное, часто вспоминаешь прошлое: "У меня было так много друзей в средней школе". А, может быть, над тобой и в средней школе издевались? Был ли у тебя хоть один друг в жизни? Неужели все так плохо?

— Н-нет, это не так...

— У тебя были друзья в средней школе?

— Да.

— Пфф...

Бён Су крепко стиснул зубы, чтобы услышать, как они скрипят, от смеха другого мальчика у него голова пошла кругом. Как этот тот смеет...

— Ты лжешь. Над тобой, наверное, всю жизнь издевались. Ты и выглядишь соответствующе. В начальной школе над тобой тоже издевались, не так ли? Ты, наверное, был тем ребенком, которому становилось неловко, когда учитель выделял тебя. Будь честен со мной. Ты всю жизнь был одинок, не так ли?

— Не был.

— Не был? Ну вот, опять врешь.

— Правда не был. В средней школе у меня точно были...

— Точно были? А? Странный выбор слов. Значит, сейчас над тобой издеваются? Ты же только что сказал, что у тебя много друзей. Значит, всё-таки соврал?

Бён Су становился все более мрачным, чем больше слушал Ма Ру. Почему этот парень так себя ведет? Что он сделал не так? В средней школе у него действительно была нормальная жизнь. Он играл в футбол, ходил в компьютерные кафе, а на выходных гулял с друзьями. Он не врал. Более того, друзья звонили ему совсем недавно. Он ничего не выдумывал. Впервые Бён Су поднял голову и с обидой прошептал.

— Да что ты знаешь?

В конце концов, он выплюнул эти слова в горьком гневе. Ма Ру сердито нахмурился, что сразу же насторожило Бён Су.

— Я... Я не это имел в виду, я хотел сказать другое. Прости, я не лгу.

— Почему ты так защищаешься?

—

— Разве ты не хочешь сказать что-то еще?

— Это...

Хмурый взгляд исчез с лица Ма Ру, и Бён Су вздохнул с облегчением. К счастью, не было похоже, что его ударят.

— То, что ты лжешь, говорит о том, что ты чувствуешь боль от правды. Говорить правду трудно, не так ли? Ведь ни у кого из нас нет такой храбрости. Но наступает момент, когда мы должны набраться храбрости и сказать правду. Разве ты не чувствуешь себя иногда так, словно тебя подводят к краю пропасти?

Даже в шумном классе никто не поприветствовал Бён Су. Бён Су тоже считал, что это нормально, когда с ним не разговаривают. Более того, он пугался, когда с ним заговаривали. Что они собираются заставить его делать теперь? Чего они хотят от него на этот раз? В классе Бён Су чувствовал себя так, будто задыхается. Всякий раз, находясь внутри, он считал каждую секунду, каждую минуту, ожидая, когда пройдут часы.

«Наверное, я и правда на краю.»

В последнее время рассказы о школьниках, покончивших жизнь самоубийством, не казались ему такой уж чуждой идеей. Конечно, ему не нравилась ситуация, в которой он оказался. Но

кому бы понравилось? Он хотел бороться, попытаться что-то изменить в своей жизни, но не хватало смелости. Его голос всегда уползал куда-то вглубь тела и сидел там, пока не перерос в злость и ненависть. Злость, которую он выплескивал на свою мать. Он знал, что это неправильно, но не знал, как можно что-то изменить.

— Я знаю, почему ты ничего не говоришь. Нет, почему ты не осмеливаешься говорить. В конце концов, если бы можно было говорить все, что хочешь, то у тебя не было бы ни одной заботы в мире.

— ...Что ты хочешь от меня?

Бён Су был озадачен. Честно говоря, ему было бы легче, если бы его сейчас бил кто-то вроде Чан Ху. Мысленно он понимал, чего хочет добиться Ма Ру. Но у него не хватало смелости озвучить самостоятельно.

— Я ничего не могу сделать. Я трус. Я просто... лузер. Что бы мне ни говорили другие дети, я не могу ничего ответить. Даже когда они берут у меня деньги, я могу только улыбаться. Если я этого не сделаю, меня просто ударят, так как же я смогу дать отпор?

Он чувствовал, как силы покидают его плечи. Он просто говорил все, что приходило ему в голову, и чувствовал себя униженным. Он чувствовал себя жалким из-за того, что сказал что-то подобное. Ма Ру, наверное, уже считал его ничтожеством.

— Готово.

Радостный голос. Ма Ру улыбнулся.

— Что готово?

— Этого достаточно. Ты сделал сврй первый шаг. А как только сделаешь первый шаг, все остальное станет намного проще.

— И что же я сделал?

— Сказал. Честно сказал. Врать можно только в том случае, если тебе еще есть куда бежать. Если тебя действительно доводят до края, тогда ты начинаешь предпринимать отчаянные шаги. Большинство людей просто опускают руки, потому что это более легкий вариант.

— ...Что ты хочешь этим сказать?

— Разве ты не чувствуешь себя одиноким на краю этого обрыва?

* * *

Бён Су всегда нервничал, когда подходил к задней части школы, здесь у него не было никаких хороших воспоминаний. Собственно говоря, именно с этого места и начались все его плохие воспоминания. В начале учебного года его затащил сюда школьный хулиган, и в итоге он расстался со своими 30 000 вон.

— Зачем мы здесь?

— Нам нужно подготовиться, если мы хотим что-то сделать.

Ма Ру подошел ближе.

— Напряги немного живот.

— Что?

— Сделал?

— Д-да.

И тут же до уха Бён Су ударил громкий "Пам". Бён Су упал, нахмурившись. На секунду ему стало трудно дышать.

— Как ты?

— Кха, кху. З-зачем ты вдруг это сделал?

Бён Су стоял, опершись рукой о стену, и дрожал от страха. Неужели его обманули? К счастью, Ма Ру не стал бить его снова.

— Это ведь не настолько больно, чтобы ты умер?

— Да...

— А теперь ударь меня.

— Ч-что? Зачем?!

— Просто сделай это. Сильно сожми кулак. Если ты будешь слабо его сжимать, то можешь повредить руку.

Ма Ру научил его, как держать кулак, и показал на свой живот. Но какой здравомыслящий человек будет бить других людей?

— Я не хочу драться с ними, я не хочу. Если ты пытаешься научить меня драться, то это бессмысленно.

— Кто сказал тебе драться? Я просто хочу, чтобы ты знал, каково это - ударить кого-то, и каково это - быть ударенным кем-то.

— Ты действительно хочешь, чтобы я тебя ударил? Это опасно.

Ма Ру пожал плечами и еще раз показал на свой живот. В конце концов, Бён Су ударил, сильно нахмурившись. Прозвучало гораздо более слабое "Пам", и Ма Ру продолжил говорить с грустным выражением лица.

— Ты боишься, что тебя ударят, верно?

Бён Су кивнул, он боялся, что его ударят, поэтому всегда подчинялся другим.

— Ты боишься, что тебя ударят, потому что у тебя не хватает смелости ударить в ответ.

— Смелости ударить в ответ?

— Верно. У тебя не хватает смелости дать отпор, и ты начинаешь бояться, что тебя ударят.

— Это неизбежно, не так ли? Я не умею драться.

— Я не говорю тебе драться. Драться бессмысленно.

— Тогда?

— Тебе нужно принимать удар, зная, что ты можешь потом нанести ответный.

— Принимать?

— Другие дети не перестанут тебя бить. Они не дрогнут, даже если ты попытаешься дать сдачи. На самом деле, попытка дать отпор делает их только счастливее.

— ...Ничего не изменится, если я буду продолжать получать удары.

— Конечно, нет. Но если у тебе появится уверенность в том, что сможешь вытерпеть удар, тогда ты сможешь высказаться им. Ты ведь знаешь, что тебя все равно будут бить.

— Мне нужно говорить им в ответ?

Ма Ру кивнул.

— Но мои слова ничего для них не значит, — сказал Бён Су.

— Нет, наступает момент, когда твой голос обретет большую силу.

В этот момент Ма Ру достал из кармана маленький пластмассовый предмет. Когда Ма Ру нажал на одну из кнопок, из нее раздался звук.

— Наш голос.

Из устройства доносился довольно четкий голос. К нему примешивались другие шумы, но разговор минутной давности был записан отлично.

— Ты...

— Вот почему мне нужна твоя помощь, но для того, чтобы говорить, держа это у них перед носом, нужна некоторая смелость. Впрочем, особой смелости не требуется. Пока ты честен с самим собой, этого достаточно. Все, что тебе нужно сделать, - это произнести слова, которые придут тебе в голову.

Бён Су вздохнул.

— Ты хочешь сказать, что я должен быть честным перед ними? Тогда...

— Тебя избьют, как никогда раньше.

— Эй!

Этот парень был несправедлив. Он просил Бён Су сделать что-то сложное. Если Бён Су действительно выполнит его просьбу, у него будут большие проблемы. Если он скажет, чтобы они вернули ему деньги, перестали издеваться над ним и бить его, он тут же получит удар в лицо. Ма Ру положил записывающее устройство обратно в карман.

— Разве ты уже не решился сопротивляться им?

— Но ты хочешь сказать, чтобы я сам с этим разобрался?

— Верно. Ты был честен со мной, поэтому я тоже буду честен с тобой. Я не могу помочь тебе во всем. Это невозможно. Некоторые вещи могут быть достигнуты, только пожертвовав чем-нибудь.

— Ты хочешь сказать, что для этого меня должны избить?

— Да.

— Но это всего лишь голос. Что мы можем с этим сделать? А если они узнают о том, что я это сделал... Я даже не смогу больше прийти в школу.

Ужасно. Если хулиганы узнают, что он пытался противостоять им, они не остановятся на обычном избиении. Он просит сделать что-то настолько опасное? Что-то, что может стать причиной еще больших издевательств?

— Доказательства - это самое важное, когда речь идет о насилии в школе. Невероятно важно получить доказательства того, сколько денег у тебя взяли, как долго над тобой издевались и сколько человек над тобой издевались.

— Но все это закончится лишь выговором со стороны учителя! А как быть после этого? Тогда бы я...

— А кто сказал, что я пойду к учителю?

— Тогда к кому?

— Мы бы не стали этого делать, если бы хотели обратиться к школе. Можно ли довериться людям, которые закрывают глаза, зная правду. Раз начали, то нужно довести дело до конца.

Ма Ру говорил с раздраженным видом, от которого по позвоночнику Бён Су пробежал холодок.

— Есть много детей, над которыми издевается Чан Ху. Я наблюдал только один день, но доказательств наберется на толстую пачку бумаги.

— Что ты собираешься делать?...

— Ну, это же очевидно, не так ли?

Ма Ру снова достал диктофон.

— Я просто хочу показать им, что закон гораздо сильнее кулака.

— Закон? Т-ты хочешь подать на них в суд или что-то в этом роде?

Ма Ру спокойно кивнул. Этот парень вообще понимал, о чем говорит? Судиться? Такие вещи происходят только в мире взрослых!

— Я собираюсь объяснить тебе, что я могу сделать, а что нет. Если к концу объяснения тебе понравится то, что я тебе расскажу, возьми диктофон. Если нет - просто поставь подпись, когда я буду писать петицию. Я всегда могу поручить запись кому-нибудь другому.

Бён Су с трепетом смотрел на прибор. Почему-то ему казалось, что он может доверять Ма Ру, несмотря на то, что встретил его сегодня впервые. Не похоже было, что Ма Ру собирался оставаться в стороне без дела. Записывающее устройство... откуда оно у него?

— Ты действительно поможешь мне?

— Это беспроблемная ситуация.

Бён Су немного подумал и не сразу пришел к решению. Он уже давно достиг дна, и ему действительно некуда было идти дальше. Если над ним все равно будут издеваться до самого конца... то лучше он хлопнет дверью напоследок. Ему было страшно, но с этим парнем, который помогал ему, у него была поддержка, чтобы справиться с этим. Бён Су крепко схватил диктофон Ма Ру.

— Я сделаю это.

— Сначала послушай, что я скажу. Кстати, не сжимай так крепко.

— Почему?

— Оно не мое, и вдобавок стоит 800 тысяч вон.

— В-восемьсот?

Бён Су вздрогнул. Что это был за парень?

— В любом случае, я объясню, что мы собираемся делать.

Ма Ру начал говорить с серьезным видом.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3417545>